

ВЛАДИМИР
ОВЧИННИКОВ,
ФОРТЕПИАНО

ДМИТРИЙ
СКОРИКОВ,
БАС

ЧАЙКОВСКИЙ | РАХМАНИНОВ
РОМАНСЫ

ЧАЙКОВСКИЙ | РАХМАНИНОВ

РОМАНСЫ

TCHAIKOVSKY | RACHMANINOFF

ROMANCES

Пётр Чайковский

- 1 «Нет, только тот, кто знал», соч. 6 № 6
(Лев Мей из Иоганна Вольфганга фон Гёте) 3.20
- 2 «Примиренье», соч. 25 № 1 (Николай Щербина) 5.10
- 3 «Подвиг», соч. 60 № 11 (Алексей Хомяков) 3.45
- 4 «Страшная минута», соч. 28 № 6 (Пётр Чайковский) 3.20
- 5 «Средь шумного бала», соч. 38 № 3 (Алексей Толстой) 2.15
- 6 «Благословляю вас, леса», соч. 47 № 5 (Алексей Толстой) 5.06
- 7 «Соловей», соч. 60 № 4 (Александр Пушкин) 3.48
- 8 «Погоди!», соч. 16 № 2 (Николай Греков) 4.01
- 9 «Ночь», соч. 73 № 2 (Даниил Ратгауз) 3.30

Сергей Рахманинов

- 10 «В моей душе», соч. 14 № 10 (Николай Минский) 2.44
- 11 «У врат обители святой» (Михаил Лермонтов) 3.53
- 12 «Христос воскрес», соч. 26 № 6 (Дмитрий Мережковский) 2.58
- 13 «Не пой, красавица, при мне», соч. 4 № 4 (Александр Пушкин) 4.29
- 14 «Пора!», соч. 14 № 12 (Семён Надсон) 1.23
- 15 «Икалось ли тебе» (Пётр Вяземский) 1.30

Общее время: 51.18

Дмитрий Скориков, бас
Владимир Овчинников, фортепиано

Запись 2023 года
Звукорежиссер — Павел Лаврененков

Pyotr Tchaikovsky

- 1 None but the Lonely Heart, Op. 6 No. 6
(Lev Mei, Johann Wolfgang von Goethe) 3.20
- 2 Reconciliation, Op. 25 No.1 (Nikolai Shcherbina) 5.10
- 3 Exploit, Op. 60 No.11 (Alexei Khomyakov) 3.45
- 4 The Terrible Moment, Op. 28 No. 6 (Pyotr Ilyich Tchaikovsky) 3.20
- 5 Amid the Din of the Ball, Op. 38 No. 3 (Aleksey Tolstoy) 2.15
- 6 I Bless You, Forests, Op. 47 No. 5 (Aleksey Tolstoy) 5.06
- 7 The Nightingale, Op. 60 No. 4 (Alexander Pushkin) 3.48
- 8 Wait! Op. 16 No. 2 (Nikolai Grekov) 4.01
- 9 Night, Op. 73 No. 2 (Daniil Ratgauz) 3.30

Sergei Rachmaninoff

- 10 In My Soul, Op. 14 No. 10 (Nikolai Minsky) 2.44
- 11 At the Gates of the Holy Abode (Mikhail Lermontov) 3.53
- 12 Christ Is Risen, Op. 26 No. 6 (Dmitry Merezhkovsky) 2.58
- 13 Do Not Sing, My Beauty, Op. 4 No. 4 (Alexander Pushkin) 4.29
- 14 It Is Time! Op. 14 No. 12 (Semyon Nadson) 1.23
- 15 Were You Hiccoughing? (Pyotr Vyazemsky) 1.30

Total time: 51.18

Dmitry Skorikov, bass
Vladimir Ovchinnikov, piano

Recorded in 2023.
Sound engineer — Pavel Lavrenenkov

ЧАЙКОВСКИЙ, РАХМАНИНОВ. АНТОЛОГИЯ РУССКОЙ ДУШИ

Когда в XVIII веке романс появился в России, сперва слово закрепилось за небольшими вокальными произведениями на французском языке. Русские лирические песни тоже создавали, но имя «романс» они получили позже. Расцвет романса пришелся на XIX век. В этот период русскую культуру захлестнул романтизм, который опирался на большие страсти в той же мере, в которой учил публику обращать внимание на душевную жизнь обычного человека. Возможно, впервые высокими чувствами стали чувства, понятные любому.

Профессиональные композиторы придумали то, что сейчас принято называть классическим романсом. Быстро из его обязательных черт исчезло требование использовать французский текст. Жанр, в центре которого исповедь, рассказ о сокровенном, чаще больном, реже счастливым и упоительном, должен был найти себя в словах, понятных каждому. Так в мире русского романса появилась русскоязычная же поэзия.

За романсы — по сути, дуэты голоса и инструмента, — брались многие крупные русские авторы. Один из них — Пётр Чайковский. Симфонист, романтик, в чьей музыке чувство разливалось полноводно, он писал романсы как музыкальный дневник. В камерных вещах Чайковский достигал предела эмоций и в то же время пробовал сюжеты и приемы, которые позже переносил в крупную форму. Еще одним мастером романса был Сергей Рахманинов — ученик Петра Чайковского. Рахманинов развил умение уловить настроение стихотворения и перенести его в звуки.

Отношения Чайковского и Рахманинова — и в прямом, и в метафорическом смысле — диалог мастеров, которых свело время. Рахманинов знал Чайковского со времен своего студенчества и высоко ценил старшего композитора; Чайковскому был интересен молодой музыкант, который быстро стал его коллегой и даже переключивал для четырех рук балет «Спящая красавица». В творческом смысле Сергей Рахманинов стал наследником Петра Чайковского: романсы обоих авторов проникнуты элегическим настроением, однако Рахманинов со временем выработал свой стиль. Его камерные вещи отличаются более радостной, временами восторженной интонацией — в соответствии с поэзией, современной композитору. Задумчивый, погруженный в себя романтизм XIX века сменился коротким светлым периодом в начале XX-го. Романсы чутко отражали этот сдвиг.

Музыкантов роднило в том числе отношение к слову в вокальной музыке. Пётр Чайковский отмечал: *«Я действительно одарен свойством правдиво, искренне и просто выразить музыкой те чувства, настроения и образы, на которые наводит текст»*. Сергей Рахманинов вторил ему: *«Единственное, что я стараюсь делать, когда я сочиняю, — это заставить [музыку] прямо и просто выразить то, что у меня на сердце»*. Оба композитора стремились не только передать чувство, заложенное в строках, но отразить в звуке особенности поэтического стиля авторов, со стихами которых они работали. Оба стремились к простоте. Широко известна фраза Чайковского: *«Красота в музыке состоит не в нагромождении эффектов и гармонических курьезов, а в простоте и естественности»*. Рахманинов соглашался с учителем и старшим коллегой: *«самая трудная проблема, стоящая*

и по сей день перед каждым творцом, — это быть кратким и ясным. В результате накопленного опыта художник приходит к пониманию того, что гораздо труднее быть простым, чем сложным». Оба верили в формулу, выведенную Сергеем Рахманиновым: «подлинная оригинальность зависит только от содержания».

Встреча с воспоминаниями и опытом

Романсы Петра Чайковского и Сергея Рахманинова — одни из самых популярных в русской камерной музыке. В репертуаре крупнейших исполнителей обязательно найдется хотя бы одна концертная программа или запись произведений этих авторов. Во многом поэтому их сочинения — настоящий вызов для исполнителей. Слишком много версий, слишком много видений и звучаний. Возникает вопрос — на что опираться, чтобы найти свою, индивидуальную трактовку.

Пианист Владимир Овчинников и певец Дмитрий Скориков, которые записали 15 романсов — девять Чайковского и шесть Рахманинова — выбрали сразу несколько подходов. Для обоих музыкантов русский романс — прежде всего близкое направление, с которым оба музыканта ведут личный и творческий диалог на протяжении многих лет. Благодаря глубокому знанию и долгим размышлениям исполнители пришли к общему знаменателю: романс как отражение русского поэтического слова в музыке, форма, в которой речь, ее строй, тончайшие детали, ведут за собой звуковую ткань.

Для обоих музыкантов Чайковский и Рахманинов — авторы, которые сопровождают их на протяжении жизни. Владимир Овчинников,

вспоминая, с чего начались его отношения с русским романсом, рассказывает: «К романсу, камерной музыке и к операм я испытывал интерес с дошкольных времен. Я бывал на спектаклях в Большом, во Дворце съездов — не забывается. Вторая волна интереса связана с моим гениальным педагогом, профессором Кириллом Львовичем Виноградовым, преподавателем кафедры концертмейстерского мастерства в Московской консерватории». Виноградов, мастер работы с вокалистами, привил Овчинникову внимательное отношение к поэзии, которая стала частью музыкального мира: «[Кирилл Львович] говорил, что в романсах музыка неразрывно связана со словом. Тонус музыкального сопровождения, эмоциональная содержательность исполнения должна в полной мере соответствовать и глубине текста, и выразительности каждой фразы, и емкости отдельного слова. Это важная мысль, которая, с одной стороны, облегчает понимание, как играть, с другой, делает исполнение более убедительным и правдивым».

Для Дмитрия Скорикова, чья основная деятельность приходится на работу в театре (партии в «Геликон-опере», Большом театре, Самарском театре оперы и балета и других оперных домах), романсы — прежде всего часть русской музыки. Певец, испробовав разный репертуар, осознал, что ему наиболее интересны произведения, написанные на родном языке. Возможность не только формально понимать содержание, но и вникать в него, читать его смысловой код, быть в едином культурном контексте для Скорикова — одна из ключевых причин предпочитать именно русскую музыку и русское слово. Музыкант говорит: «Мы воспитаны на русской музыке и на русском слове, мы знаем, что за ними стоит, чувствуем их. И в ней мы можем сполна раскрыться».

Беседа музыки и слова

Сюжет о взаимоотношениях музыки и слова, артистов и матери-ала — один из центральных в альбоме. Музыканты подчеркивают, что романс им близок тем, как в нем отражается работа композитора, чело-века, который оперирует условными звуковыми фигурами, и поэта, чья стихия — слово, доступное всем, кто понимает язык.

Вслед за Владимиром Овчинниковым, чье отношение к русскому романсу сформировала мысль о неразрывности музыки и слова, Дми-трий Скориков отмечает: *«Чайковский и Рахманинов чувствовали музыку русского языка. Это самые большие мастера романса, которые подчерки-вали красоту русского слова. Более проникновенных художников сложно себе представить. Они работали в первую очередь с интонацией. Как преподнести фразу, как обыграть мысль, как положить стихотворение, его особенности, на музыку. Они старались передать синтаксис русского слова, поэзию Алексея Апухтина, Даниила Ратгауза, Николая Щербины, Алексея Хомякова»*. В альбом вошли повествующий о тихом, сосредото-ченном героизме «Подвиг» Хомякова, трелеобразный «Соловей» Пушкина, скорбная, написанная на смерть близкого человека «Страш-ная минута» Чайковского, величественный и печальный «Христос вос-кресе» Мережковского, энергичный «Пора!» Надсона — целая галерея настроений и состояний, которая показывает романс не только как зону любовных томлений, но как отдельный мир, в котором герои прожи-вают разнообразные и сложные эмоции, а слово, его ритм, строй гибко меняется под них.

Диалог видений

Записывать подготовленную концертную программу или превращать альбом в живые выступления? Дмитрий Скориков и Владимир Овчин-ников выбрали первый вариант. Прежде чем выйти к публике, взгляд на произведение, интерпретация должны отстояться, пройти через уши и рассуждения коллег, критиков, зрителей. Поэтому романсы, которые вошли в треклист, меломаны могли слышать в исполнении этих музы-кантов в разные годы и на разных сценах.

Дмитрий Скориков, в чей концертный репертуар Чайковский и Рах-манинов входят постоянно, считает, что провести какое-то время с сочи-нениями, приноровиться к ним, прожить с ними разные выступления и состояния — необходимое условие для работы в студии. Прежде чем записать альбом, они с Владимиром Овчинниковым постарались уста-новить близкие отношения с избранными сочинениями, привыкнуть к ним.

Ведь романс — это не только диалог автора с реальными или вооб-ражаемыми жизненными ситуациями, диалог вокалиста и инструмен-талиста, но и разговор исполнителей с самими собой: какие струны затрагивает вещь, как передать их так, чтобы до слушателей дошли не только ноты, но и переживание, заложенное в музыке столетней давности.

Тата Боева

Дмитрий Скориков, бас

Ведущий солист Московского театра «Геликон-опера» под руководством Дмитрия Бертмана, в котором исполнил более 40 оперных партий. Среди них Дон Паскуале («Дон Паскуале» Гаэтано Доницетти), Фальстаф («Фальстаф» Джузеппе Верди), Кочубей («Мазепа» Петра Чайковского).

С 2011 года — приглашенный солист Большого театра России (Полкан в «Золотом петушке» Николая Римского-Корсакова, Маг Челий в «Любви к трем апельсинам» Сергея Прокофьева, Дон Бартоло в «Севильском цирюльнике» Джоаккино Россини, Ризничий в «Тоске» Джакомо Пуччини).

Приглашенный солист оперных театров в Казани, Самаре, Перми, Санкт-Петербурге (Михайловский театр).

Номинант Российской национальной премии «Золотая маска» в номинации «Главная мужская роль в опере» за роль Бориса Тимофеевича в опере Дмитрия Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» в постановке Самарского театра оперы и балета (реж. Георгий Исаакян, 2017).

Участвовал в проектах со звездами мировой оперной сцены, такими как Дмитрий Хворостовский, Анна Нетребко, Елена Образцова, Дмитрий Корчак, Рене Папе, Хибла Герзмава, с дирижерами, среди которых Геннадий Рождественский, Михаил Плетнёв, Михаил Татарников, Василий Синайский, Владимир Спиваков, Юрий Башмет, Антонио Паппано, Александр Сладковский, Владимир Федосеев, Марко Боэми.

Камерный репертуар Дмитрия Скорикова включает в себя произведения русских (Глинка, Даргомыжский, Чайковский, Рахманинов) и зарубежных (Шуберт, Шуман) композиторов, старинные русские романсы, песни отечественной и зарубежной эстрады.

**ВЛАДИМИР
ОВЧИННИКОВ,
ФОРТЕПИАНО**

ЧАЙКОВСКИЙ | РАХМАНИНОВ РОМАНСЫ

**ДМИТРИЙ
СКОРИКОВ,
БАС**

Владимир Овчинников, фортепиано

Родился в 1958 году в Башкирии. Окончил Центральную музыкальную школу при Московской консерватории (класс Анны Артоболевской) и Московскую консерваторию (класс профессора Алексея Наседкина). Лауреат Международного конкурса пианистов в Монреале (II премия, Канада, 1980), Международного конкурса камерных ансамблей в Верчелли (I премия, Италия, 1984), победитель VII Международного конкурса имени П.И. Чайковского (Москва, 1982) и Международного конкурса пианистов в Лидсе (Великобритания, 1987).

Выступает с лучшими оркестрами мира, среди которых Королевский филармонический оркестр (Великобритания), Шотландский королевский оркестр, симфонические оркестры Чикаго, Монреаля, Цюриха, Токио, Гонконга, лейпцигского Гевандхауса (Германия), Большой симфонический оркестр имени П.И. Чайковского, Госоркестр России имени Е.Ф. Светланова. В числе творческих партнеров пианиста дирижеры Владимир Ашкенази, Валерий Гергиев, Александр Дмитриев, Джеймс Конлон, Александр Лазарев, Дмитрий Лисс, Геннадий Рождественский, Владимир Федосеев, Марис Янсонс, Неэме Ярви, Яков Крейцберг, Георг Шолти. Около 10 лет сотрудничал с Евгением Светлановым.

Концерты пианиста проходят в лучших залах мира, таких как Большой зал Московской консерватории и Большой зал филармонии Санкт-Петербурга, Карнеги-холл и Линкольн-центр (Нью-Йорк), Альберт-холл (Лондон), Гевандхаус (Лейпциг), Музикферайн (Вена), Концертгебау (Амстердам), Сантори-холл (Токио), Театр Елисейских Полей и Зал Плейель (Париж). Владимир Овчинников участвует в крупнейших международных фестивалях в США, Великобритании, Германии, Италии,

**ВЛАДИМИР
ОВЧИННИКОВ,
ФОРТЕПИАНО**

ЧАЙКОВСКИЙ | РАХМАНИНОВ РОМАНСЫ

**ДМИТРИЙ
СКОРИКОВ,
БАС**

Сингапуре. В его дискографии записи сочинений Чайковского, Танеева, Листа, Рахманинова, Прокофьева, Шостаковича, Мусоргского, Рegera, Барбера.

В течение нескольких лет работал в Королевском Северном колледже музыки в Великобритании. С 1996 года преподает в Московской консерватории. В 2011–2016 годах возглавлял Центральную музыкальную школу при Московской консерватории.

Народный артист России (2005), член жюри многих престижных международных конкурсов, в том числе Международного конкурса имени П.И. Чайковского (Москва). Народный артист Башкортостана (2023).

VLADIMIR
OVCHINNIKOV,
PIANO

TCHAIKOVSKY | RACHMANINOFF
ROMANCES

DMITRY
SKORIKOV,
BASS

TCHAIKOVSKY, RACHMANINOFF
ANTHOLOGY OF RUSSIAN SOUL

When romance appeared in Russia in the 18th century, the word was first applied to small vocal works in French. Russian lyrical songs were also created, but they received the name “romance” later. The heyday of romance came in the 19th century. At that time, Russian culture was overwhelmed by Romanticism, which relied on great passions to the same extent that it taught the public to pay attention to the spiritual life of an ordinary person. Perhaps for the first time, finer feelings became feelings that everyone could understand.

Professional composers came up with what is now commonly known as classical romance. The requirement to use a French text quickly disappeared from its obligatory characteristics. Based on a confession, a story about the innermost, more often painful and less often happy and intoxicating, the genre had to be expressed in words that could be understood by everyone. This is how Russian poetry entered the realm of Russian romance.

Romances — essentially duets for voice and instrument — were taken up by many major Russian composers. One of them was Pyotr Tchaikovsky. A symphonist and romanticist whose music was full of feeling, he wrote romances as a musical diary. In his chamber pieces, Tchaikovsky reached the limits of emotion, experimenting with plots and techniques that he would later transfer to the larger form. Another master of romance was Sergei Rachmaninoff, a student of Pyotr Tchaikovsky. Rachmaninoff developed the ability to capture the mood of a poem and translate it into sound.

The relationship between Tchaikovsky and Rachmaninoff was both literally and figuratively a dialogue between masters brought together by time. Rachmaninoff met Tchaikovsky in his student days and held the older composer in high esteem; Tchaikovsky was interested in the young musician, who quickly became his colleague and even arranged the ballet *The Sleeping Beauty* for four hands. In a creative sense, Sergei Rachmaninoff became Pyotr Tchaikovsky’s heir: the romances of both composers are imbued with an elegiac mood, but Rachmaninoff developed his own style over time. His chamber pieces are characterized by a more joyful, sometimes rapturous intonation, in keeping with the poetry of the composer’s time. The thoughtful, immersive Romanticism of the 19th century was replaced at the beginning of the 20th century by a brief period of lightness. The romances sensitively reflected this change.

Musicians were also united in their attitude toward the word in vocal music. Pyotr Tchaikovsky remarked, “I am truly gifted with the ability to express in music, truthfully, sincerely, and simply, the feelings, moods, and images suggested by the text.” Sergei Rachmaninoff echoed him, “What I try to do when I compose is to express simply and directly what is in my heart when I compose.” Both composers sought not only to convey the feeling inherent in the verses, but also to reflect in sound the peculiarities of the poetic style of the authors whose poems they were working with. Both strove for simplicity. Tchaikovsky famously said, “The beauty of music is not the accumulation of effects and harmonic curiosities, but simplicity and naturalness.” Rachmaninoff agreed with his teacher and senior colleague, “The most difficult problem for any creator to this day is to be concise and clear. As a result of accumulated experience, an artist comes to realize that

**VLADIMIR
OVCHINNIKOV,
PIANO**

TCHAIKOVSKY | RACHMANINOFF
ROMANCES

**DMITRY
SKORIKOV,
BASS**

it is much harder to be simple than to be complex.” Both believed in the formula derived from Sergei Rachmaninoff: “True originality depends only on content.”

Meeting with Memories and Experiences

Romances by Pyotr Tchaikovsky and Sergei Rachmaninoff are among the most popular in Russian chamber music. The repertoire of major performers includes at least one concert program or recording of works by these composers. For this reason, their compositions are in many ways a real challenge for performers. Too many versions, too many visions and sounds. The question arises as to what one can rely on to find one’s own individual interpretation.

Pianist Vladimir Ovchinnikov and singer Dmitry Skorikov, who recorded fifteen romances (nine by Tchaikovsky and six by Rachmaninoff), opted for several approaches at once. For both musicians, Russian romance is first and foremost a closely related field with which they have been engaged in a personal and artistic dialogue for many years. Through deep knowledge and long reflection, the performers have arrived at a common denominator: romance as a reflection of the Russian poetic word in music, a form in which the language, its structure and subtle details guide the fabric of sound.

For both musicians, Tchaikovsky and Rachmaninoff are composers who have accompanied them throughout their lives. Recalling how his relationship with Russian romance began, Vladimir Ovchinnikov says, “I have been interested in romance, chamber music, and opera since my pre-school days. I’ve been to performances at the Bolshoi, at the Palace of Congresses — unforgettable. The second wave of interest is connected with my brilliant teacher, Professor

Kirill Vinogradov, a lecturer in the concertmaster department of the Moscow Conservatory.” A skilled accompanist for singers, Vinogradov instilled in Ovchinnikov an attentive attitude to poetry that became part of the musical world: “[Professor Vinogradov] said that music in romances is inseparable from the word. The tone of the musical accompaniment, the emotional content of the performance must fully correspond to the depth of the text, the expressiveness of each phrase, and the capacity of each word. This is an important idea that makes it easier to understand how to play, and also makes the performance more convincing and truthful.”

For Dmitry Skorikov, whose main activity is performing at the Helikon Opera, the Bolshoi Theater, the Samara Opera and Ballet Theater, and other opera houses, romances are first and foremost a part of Russian music. Having tried out various repertoires, the singer realized that he is most interested in works written in his native language. The possibility of understanding the content not only formally, but also delving into it, reading its semantic code and being in a single cultural context is one of the main reasons why Skorikov prefers Russian music and the Russian word. The musician says, “We grew up with Russian music and the Russian word, and we know what is behind them, we feel them. And we can fully express ourselves in them.”

Conversation of Music and Words

The plot about the relationship between music and word, artists and material is one of the central themes of the album. The musicians emphasize that romance is close to them in the way it reflects the work of the composer, a man who operates with conventional sound figures, and the poet, whose element is the word accessible to all who understand the language.

VLADIMIR
OVCHINNIKOV,
PIANO

TCHAIKOVSKY | RACHMANINOFF
ROMANCES

DMITRY
SKORIKOV,
BASS

Following Vladimir Ovchinnikov, whose approach to Russian romance was shaped by the idea of the inseparability of music and words, Dmitry Skorikov notes, “Tchaikovsky and Rachmaninoff felt the music of the Russian language. They are the greatest masters of romance, who emphasized the beauty of the Russian word. It’s hard to imagine more sincere artists. They worked mainly with intonation. How to present a sentence, how to use a thought in the best way, how to set a poem and its characteristics to music. They tried to convey the syntax of the Russian word, the poetry of Alexei Apukhtin, Daniil Ratgauz, Nikolai Shcherbina, Alexei Khomyakov.” The album includes Khomyakov’s “The Feat” about quiet and concentrated heroism, Pushkin’s trill-like “Nightingale,” Tchaikovsky’s mournful “Fearful Minute” written for the death of a loved one, Merezhkovsky’s majestic and sad “Christ Is Risen,” and Nadson’s energetic “It Is Time!” — a whole gallery of moods and states showing romance not only as a zone of lovesickness, but a world in itself, in which the characters live a variety of complex emotions, and the word — its rhythm and structure — adapts flexibly to them.

Dialogue of Views

Should a prepared concert program be recorded or should an album be played live? Dmitry Skorikov and Vladimir Ovchinnikov chose the former. Before going out to the audience, a view of a work or its interpretation must settle down and pass through the ears and minds of colleagues, critics, and spectators. That is why music lovers could hear the romances included in the track list performed by these musicians in different years and on different stages.

Dmitry Skorikov, whose concert repertoire regularly includes Tchaikovsky and Rachmaninoff, believes that spending some time with the works, getting

used to them, and going through different performances and states of mind with them is a prerequisite for studio work. Before recording the album, he and Vladimir Ovchinnikov tried to establish a close relationship with the selected works, to get used to them.

Romance, after all, is not only a dialogue between a composer and real or imagined life situations, a dialogue between a singer and an instrumentalist, but also a conversation between the performers and their selves: what heartstrings a piece tugs at, how to convey them so that the listener gets not only the notes, but also the experience embedded in the music of a century ago.

Dmitry Skorikov, bass

Dmitry Skorikov is one of the leading soloists of Helikon Opera under the direction of Dmitry Bertman. The singer has performed more than forty opera roles, including Don Pasquale (*Don Pasquale* by Gaetano Donizetti), Falstaff (*Falstaff* by Giuseppe Verdi), Kochubey (*Mazeppa* by Pyotr Tchaikovsky), and others.

He has been a guest soloist of the Bolshoi Theater of Russia since 2011 (Polkan in *The Golden Cockerel* by Nikolai Rimsky-Korsakov, Magician Tchélió in *The Love for Three Oranges* by Sergei Prokofiev, Bartolo in *The Barber of Seville* by Gioachino Rossini, and Sacristan in *Tosca* by Giacomo Puccini).

Dmitry is a guest soloist at Russian opera houses in Kazan, Samara, Perm, and St. Petersburg (Mikhailovsky Theater).

He was nominated for the Russian National Golden Mask Award for the leading male role in opera for his performance as Boris Timofeyevich Izmailov in Shostakovich’s opera *Lady Macbeth of the Mtsensk District*, staged

**VLADIMIR
OVCHINNIKOV,
PIANO**

TCHAIKOVSKY | RACHMANINOFF
ROMANCES

**DMITRY
SKORIKOV,
BASS**

by the Samara Opera and Ballet Theater (directed by Georgy Isaakyan, 2017).

Dmitry has participated in projects with world opera stars, such as Dmitri Hvorostovsky, Anna Netrebko, Elena Obraztsova, Dmitry Korchak, René Pape, and Hilda Gerzmava, and conductors Gennady Rozhdestvensky, Mikhail Pletnev, Mikhail Tatarnikov, Vassily Sinaisky, Vladimir Spivakov, Yuri Bashmet, Antonio Pappano, Alexander Sladkovsky, Vladimir Fedoseyev, and Marco Boemi.

Dmitry Skorikov's chamber repertoire includes works of Russian (Glinka, Dargomyzhsky, Tchaikovsky, Rachmaninoff, etc.) and foreign (Schubert, Schumann, etc.) composers, old Russian romances, and Russian and foreign pop songs.

Vladimir Ovchinnikov, piano

Vladimir Ovchinnikov was born in 1958 in the Republic of Bashkortostan. A graduate of the Moscow Conservatory, where he studied with Aleksey Nasedkin, he is the only pianist ever to win the top prizes at both the International Tchaikovsky Competition in Moscow (1982, first prize was not awarded, he received a joint second prize with Peter Donohoe) and the Leeds International Pianoforte Competition (1987). Ovchinnikov is also a laureate of the Concours International de Montréal (1980). His success in Leeds established his international career, beginning with a triumphant debut in London in the presence of Her Majesty the Queen.

Vladimir Ovchinnikov's appearances include the Chicago Symphony, Montreal Symphony, all major London orchestras, Bournemouth Symphony, Hague Residentie Orkest, Hallé Orchestra (Manchester), Leipzig Gewandhaus, Royal Scottish National Orchestra, and Zurich Tonhalle, among others. He

**VLADIMIR
OVCHINNIKOV,
PIANO**

TCHAIKOVSKY | RACHMANINOFF
ROMANCES

**DMITRY
SKORIKOV,
BASS**

appears frequently with such leading Russian orchestras as the Moscow Philharmonic, St. Petersburg Philharmonic, and Russian State Symphony Orchestra. Vladimir Ovchinnikov has collaborated with many renowned conductors, among them are Vladimir Ashkenazy, James Conlon, Alexander Dmitriev, Vladimir Fedoseyev, Valery Gergiev, Mariss Jansons, Neeme Järvi, Yakov Kreizberg, Valery Polyansky, Gennady Rozhdestvensky, and Sir Georg Solti. Festival appearances include Aldeburgh, Edinburgh, Schleswig-Holstein, Singapore, Hollywood Bowl, and Van Cliburn (Fort Worth). He has also appeared in many of the world's most prestigious venues: Carnegie Hall, Lincoln Center, Royal Albert Hall, Royal Festival Hall, Leipzig Gewandhaus, Vienna Musikverein, Théâtre de Champs-Élysées in Paris, Suntory Hall in Tokyo, Great Hall of Moscow State Conservatory. Among Ovchinnikov's recordings are compilations of Liszt, Prokofiev, and Rachmaninoff, Mussorgsky's *Pictures at an Exhibition*, Shostakovich's First Piano Concerto, and Rachmaninoff's *Etudes-Tableaux*.

Vladimir Ovchinnikov is resident professor at the Moscow Conservatory. For several years, he worked at the Royal Northern College of Music in the UK. In 2005, Vladimir Ovchinnikov received Russia's highest award and honor for musicians: the title of People's Artist of Russia.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:	PROJECT SUPERVISOR: ANDREY KRICHEVSKIY
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	LABEL MANAGER: KARINA ABRAMYAN
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА: АНАСТАСИЯ ХОДУКИНА	PROJECT MANAGER: ANASTASIA KHODUKINA
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	RELEASE EDITOR: TATIANA KAZARNOVSKAYA
ДИЗАЙНЕР: ГРИГОРИЙ ЖУКОВ	DESIGNER: GRIGORI ZHUKOV
КОРРЕКТОРЫ: МАРГАРИТА КРУГЛОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА	PROOFREADERS: MARGARITA KRUGLOVA, OLGA PARANICHEVA
ПЕРЕВОД: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, КРИСТИНА ХРУСТАЛЁВА	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, KRISTINA KHRUSTALEVA

MEL CO 2713

© ВЛАДИМИР ОВЧИННИКОВ. © ДМИТРИЙ СКОРИКОВ. © ООО «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «РЭЙ РЕКОРДС», 2023. ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ.
АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2024. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA

MELODY.SU